

СОМНЕНИЯ ПО ПОВОДУ МИССИИ ЕС

Author: Dmitry
Avaliani

Эксперты считают мандат миссии европейских наблюдателей неясным. В Грузии начала работу мониторинговая миссия Евросоюза, однако сфера действия мандата наблюдателей остается неясной для обеих сторон.

1 октября, точно в назначенный срок, машины наблюдательской миссии – бронированные, с символикой ЕС, отпечатанной и на униформе самих наблюдателей – двинулись в районы, прилегающие к Южной Осетии и Абхазии – туда, где на протяжении последних полутора месяцев патрулирование осуществляли только российские военные.

Недалеко от административной границы с Южной Осетией возникла проблема: российские военные, установившие контрольно-пропускной пункт на окраине села Каралети, отказались пропустить наблюдателей, заявив, что не получали никаких распоряжений на этот счет.

На КПП был вызван российский командир, и через час, после переговоров с ним, наблюдателям было позволено проехать на территорию, именуемую «буферной зоной» (вторая такая зона граничит с другой бывшей автономией Грузии – Абхазией).

Вечером наблюдатели доложили, что участие в патрулировании конфликтной зоны в первый день мониторинга приняли 14 групп наблюдателей, каждая в составе восьми человек на двух машинах. Нарушений режима перемирия зафиксировано не было, – сообщили они.

О том, что после начала вооруженного противостояния (7-8 августа) в расположенных вокруг Каралети грузинских селах орудовали мародеры и сжигались дома, заявляют, ссылаясь на имеющиеся у них свидетельства очевидцев, журналисты и представители правозащитных организаций.

Соглашение об отправке в Грузию наблюдательской миссии ЕС было заключено президентами Франции и России Николя Саркози и Дмитрием Медведевым 8 сентября. В тот же день документ подписал и грузинский президент Мхеидл Саакашвили. По соглашению, наблюдатели ЕС заменят российских военных на территориях за пределами Южной Осетии и Абхазии – процесс, который начался 1 октября и должен завершиться до 10 октября.

В состав Мониторинговой миссии ЕС, срок действия мандата которой составляет 12 месяцев, входят 200 наблюдателей из 22 стран-членов ЕС. В Грузии уже действуют четыре офиса миссии – в Тбилиси, Гори, Зугдиди и Поти.

Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности Хавьер Солана, прибывший в Грузию накануне начала работы ММЕС, заявил в Тбилиси, что Евросоюз «в полной мере выполнил свои обязательства».

«Мы ожидаем, что все стороны выполнят свои обязательства, как это было сделано Евросоюзом», – эти слова Солана повторил в ходе своего пребывания в грузинской столице не один раз, видимо, намекая российской стороне на необходимость своевременного выполнения обязательств касательно вывода войск.

Между тем еще остаются неразрешенными разногласия по поводу границ присутствия европейских наблюдателей – на данный момент нет оснований предвидеть, что им будет позволено работать в Абхазии или Южной Осетии.

1 октября начальник пресс-центра российских миротворческих сил Виталий Манушко заявил, что, «в соответствии с договоренностью», наблюдатели ЕС «расположатся только на территории до южной границы буферной зоны».

«Это решение, – оговорился он, – не означает, что военным наблюдателям ЕС будет запрещен мониторинг буферной зоны. Но на сегодняшний день не существует договоренности о деталях такого мониторинга, и поэтому вопрос о нем будет решен позднее».

Однако позднее в тот же день в этой самой зоне вместе с российскими военными находились невооруженные наблюдатели ЕС.

Грузинское руководство возмущает отказ российской стороны пустить наблюдателей непосредственно в Южную Осетию и Абхазию. Москва заявляет, что этот вопрос должен обсуждаться с «независимыми» правительствами двух республик. Сухуми и Цхинвали в свою очередь говорят, что не нуждаются в наблюдателях на своей территории, что мониторинг должен проводиться в Грузии - дабы «предотвратить повторение агрессии».

Москва намерена оставить в Абхазии и Южной Осетии около 8,000 своих военных.

30 сентября, на совместной с Солана пресс-конференции президент Мхеидл Саакашвили заявил, что испытывает «осторожный оптимизм» в связи с прибытием в Грузию европейских наблюдателей, однако по-прежнему требует полного вывода российских войск с территории страны.

«Давайте оставим иллюзии, - сказал он. - Мы не будем удовлетворены до тех пор, пока из нашей страны не уйдет последний [российский] солдат».

В ходе визита в Грузию Хавьер Солана неоднократно слышал вопрос о том, войдут ли европейские наблюдатели в Южную Осетию и Абхазию. И всякий раз он одинаково отвечал: «На данный момент главной задачей является вывод российских войск [из приграничных районов]. Остальные вопросы будут решаться позднее».

Грузинские эксперты подозревают Россию в попытках на свой лад интерпретировать достигнутые договоренности, в том числе касающиеся полномочий европейской миссии.

По словам эксперта Фонда стратегических и международных исследований Арчила Гегешидзе, двусмысленность шестого пункта подписанного 12 августа мирного плана позволяет России утверждать, что в этом документе речь идет только о буферных зонах.

«После того, как было заключено соглашение, Россия признала Абхазию и Южную Осетию и теперь утверждает, что на этой территории больше нет конфликта, что это новые независимые государства, - сказал Гегешидзе. - Россия не признает уничтожение грузинских сел Южной Осетии и наличие беженцев. Она не хочет, чтобы кто-нибудь увидел, что там произошло. Поэтому Россия попытается сохранить сложившееся статус-кво».

Грузия, говорит эксперт, должна не поддаваться на провокации и действовать в полной координации с западными партнерами. «Россия недовольна соглашением о шести пунктах, в котором она проглядела неприятные для себя вещи - например, [положение, предусматривающее] возвращение вооруженных сил на позиции 6 августа. Поэтому Россия будет пытаться создать такую ситуацию, когда станет необходимым заключение нового соглашения, которое будет более выгодным для Москвы»

Гегешидзе считает, что то, как покажет себя миссия, будет иметь последствия не только для Грузии, но и для Евросоюза в целом.

«Для Евросоюза настал момент истины. Сегодня ЕС должен показать, насколько действенны его внешняя политика и политика безопасности. От этого зависит репутация Евросоюза и его будущее», - сказал он.

Другой грузинский политолог Шалва Пичхадзе говорит о «слабой точке» миссии - отсутствии у нее четко обозначенного мандата. «Во всяком случае, никто не видел описания их мандата и карты, где были бы определены географические границы зоны их действия», - сказал он.

Миссию Пичхадзе видит как испытание воли для Евросоюза. «Если Евросоюз постарается и ради усиления своих позиций в регионе сможет войти с противостоянием с Россией, эта миссия будет началом хорошего дела на пользу суверенитета Грузии, - сказал он. - Если же воли не будет, выйдет так, что ЕС просто сдержал слово, и больше ничего».

Дмитрий Авалиани, корреспондент газеты «24 саати», Тбилиси

Location: [Stavropol](#)
[South Ossetia](#)
[Russia](#)
[North Ossetia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%81%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%83-%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%B5%D1%81>